

Евгений ЛЕОНОВ

— Веселый ли вы в жизни человек?

— Я, когда был помоложе, очень любил смеяться. Помню, пришел в цирк, на программу Никулина — так заливался, что зрители не знали, на кого смотреть: то ли на Никулина, то ли на меня. Так к чужой славе присоседился. Нет, серьезно, веселый я был человек... Стал постарше и посерьезнел. Сейчас уже так не хохочу. Может быть, потому, что исполнилась мечта молодости и стал сниматься в кинокомедиях. Тут уж не до смеха. А может быть, потому, что времени не хватает — ни в цирк сходить, ни телевизор посмотреть. Из «Тринадцати стульев», дай бог, один стул увижу. Так что неудовлетворенную потребность в смехе приходится компенсировать в репетиционном зале и на съемочной площадке.

— Леонов — актер кино, Леонов — актер театра... Не спорят ли музы между собой?

— «Кинопутешествие» мое началось сравнительно поздно. Всю первую половину своей актерской жизни я был стопроцентным театральным актером (а в кино в основном играл эпизоды — от управдома до управдома). Театру, я обязан прежде всего театру. «Первый встречный», «Трехгрошовая опера»,

«Крошка Доррит» — вот те ступени большой лестницы, которые помню, возможно, я один. Это моя школа.

— Говорят, опытный актер — сам себе режиссер?..

— Считаю, что актер не может обходиться без режиссера. Вот, говорят, в давние времена нам предоставляли большую самостоятельность, поэтому и были ярчайшие индивидуальности... Неверно это. Взять хотя бы предупреждение актеру Гоголя, ведь оно словно по системе Станиславского выстроено. А это предупреждение не кому-нибудь писалось, а самому М. С. Щепкину...

Я большой поклонник наших актеров старшего поколения — Николая Баталова, Яншина, Жарова. Смотришь фильмы с Баталовым, Жаровым и диву даешься: как это здорово, на всю жизнь кинематограф запечатлел их душу, талант, сердце...

Я категорически против тех режиссеров, которые требуют от актеров только одного: трюков, трюков, трюков... В таких случаях хитрю и говорю — мол, я в этом деле профан. Хотя, кажется, что же тут плохого? Зритель сидит в зале, надывается от смеха, а актер приобретает популярность. Только потом зритель, которого запичкали трюками, требует одного: эй ты, комик, что ты там в «психологию» ударился, давай, смеши нас!

Нет, в нашем большом деле очень необходимы взыскательный вкус и чувство меры.

Лит. газ. 1972, 17 мая, № 20,
е. 8